

Региональная и отраслевая экономика
Regional and sectoral economy

УДК 332.13:351.77:338.24

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-117-2026-34-50

Развитие системы стратегического пространственного планирования в целях
обеспечения экономической безопасности и стимулирования инновационного роста
в регионах России

Дергунов Артем Игоревич

Соискатель, SPIN-код РИНЦ: [7088-2449](#), ORCID: [0009-0004-8582-6676](#), betterman@mail.ru

ИГСУ РАНХиГС, Москва, РФ.

Аннотация

Повышение эффективности системы стратегического пространственного планирования для достижения национальных целей развития России на период до 2036 года приобретает особую значимость и актуальность в условиях обеспечения технологического суверенитета и геополитической турбулентности. Цель исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ функционирования интегрированной системы стратегического пространственного планирования как драйвера инновационного роста и инструмента обеспечения экономической безопасности российских регионов. Методология исследования базируется на системном подходе, методах статистического анализа, экспертной оценки и пространственного моделирования. Анализ охватывает 85 субъектов Российской Федерации за период 2023–2025 гг. В результате выявлена положительная связь между качеством пространственного планирования и инновационной активностью регионов (коэффициент корреляции 0,73), что дает синергетический эффект; разработана типология регионов по эффективности интеграции пространственного планирования и инновационной политики; создана методика комплексной оценки эффективности системы. Проведенное исследование позволяет говорить о роли системы стратегического пространственного планирования в обеспечении экономической безопасности и стимулировании инновационного роста. Авторская модель оптимизации системы пространственного планирования для стимулирования инноваций основывается на принципах адаптивного управления, многоуровневой координации и инновационной ориентированности. Научная новизна состоит в обосновании концепции системы стратегического пространственного планирования как интегрированного механизма синхронизации территориального развития с инновационными процессами через многоуровневое управление пространственными трансформациями и кластеризацию территорий. Практическая значимость определяется возможностью применения разработанных методических инструментов для совершенствования региональной политики и повышения эффективности государственного управления пространственным развитием, в том числе при реализации положений действующей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.

Ключевые слова

Стратегическое пространственное планирование, инновационный рост, экономическая безопасность, региональное развитие, синергетические эффекты, территориальные кластеры, агломерации, технологический суверенитет, государственное управление.

Для цитирования

Дергунов А.И. Развитие системы стратегического пространственного планирования в целях обеспечения экономической безопасности и стимулирования инновационного роста в регионах России // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 117. С. 34–50. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-117-2026-34-50

Development of the Strategic Spatial Planning System for Ensuring Economic Security and
Stimulating Innovative Growth in the Russian Regions

Artem I. Dergunov

PhD applicant, ORCID: [0009-0004-8582-6676](#), betterman@mail.ru

IPACS RANEPa, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The need to increase the effectiveness of the strategic spatial planning system in order to achieve Russia's national development goals for the period up to 2036 is achieving special relevance in the context of technological sovereignty and geopolitical turbulence. The aim of the research is to develop the theoretical and methodological foundations for the functioning of an integrated system of strategic spatial planning as a driver of innovative growth and a tool for ensuring the economic security of the Russian regions. The research methodology is based on a systematic approach, methods of statistical analysis, expert assessment and spatial modeling. The analysis covers 85 subjects of the Russian Federation for the period 2023–2025. As a result, synergetic effects between the quality of spatial planning and the innovation activity of regions (correlation coefficient 0.73) are identified, a typology of regions on the effectiveness of the integration of spatial planning and innovation policy is developed, a methodology for a comprehensive assessment of the effectiveness of the system is created. The conducted research allows identifying the role of the strategic spatial planning system in ensuring economic security and stimulating innovative growth. The author's model of optimizing the spatial planning system to stimulate innovation is based on the principles of adaptive management, multilevel coordination and innovation orientation.

The scientific novelty consists in substantiating the concept of a strategic spatial planning system as an integrated mechanism for synchronizing territorial development with innovative processes through multilevel management of spatial transformations and clustering of territories. The practical significance is determined by the possibility of applying the developed methodological tools to improve regional policy and improve the effectiveness of public management of spatial development, including in the implementation of the current Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036.

Keywords

Strategic spatial planning, innovative growth, economic security, regional development, synergetic effects, territorial clusters, agglomerations, technological sovereignty, public administration.

For citation

Dergunov A.I. (2026) Development of the Strategic Spatial Planning System for Ensuring Economic Security and Stimulating Innovative Growth in the Russian Regions. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 117. P. 34–50. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-117-2026-34-50

Дата поступления/Received: 26.03.2026

Введение

Современная геополитическая конфигурация предъявляет повышенные требования к эффективности системы государственного управления пространственным развитием России. В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения технологического суверенитета система стратегического пространственного планирования приобретает стратегическое значение как инструмент мобилизации внутренних ресурсов развития и формирования устойчивых конкурентных преимуществ¹. Особую актуальность приобретает задача интеграции пространственного планирования с механизмами стимулирования инновационного роста, что требует переосмысления традиционных подходов к территориальному управлению.

Проблематика исследования заключается в координации пространственного планирования с задачами стимулирования инновационного роста и обусловлена фрагментарностью существующих институциональных механизмов, недостаточной синхронизацией территориальных и отраслевых стратегий развития, ограниченностью инструментария оценки синергетических эффектов от интеграции пространственных и инновационных процессов. Отсутствие комплексного подхода к формированию системы стратегического пространственного планирования как единого механизма управления инновационным развитием снижает эффективность государственной политики и не позволяет в полной мере реализовать потенциал российских регионов [Зубаревич 2019, 142].

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании содержания концепции системы стратегического пространственного планирования как интегрированного механизма синхронизации территориального развития с инновационными процессами через многоуровневое управление пространственными трансформациями.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методологических основ функционирования интегрированной системы стратегического пространственного планирования как драйвера инновационного роста и инструмента обеспечения экономической безопасности российских регионов.

Задачи исследования включают: анализ теоретических подходов к интеграции пространственного планирования и инновационного развития; разработку методологии оценки эффективности системы пространственного планирования в стимулировании инноваций; проведение эмпирического анализа влияния качества пространственного планирования на инновационную активность регионов; создание типологии регионов по эффективности интеграции пространственного планирования и инновационной политики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 06.09.2025).

Методология исследования базируется на системном подходе, методах статистического анализа, экспертной оценки и пространственного моделирования с применением инструментария регрессионного анализа и кластерного анализа.

Теоретические основы стратегического пространственного планирования

Стратегическое пространственное планирование в российской практике государственного управления представляет собой комплексную систему целеполагания, программирования и организации территориального развития, основанную на координации различных уровней власти и интеграции отраслевых политик². Системный характер пространственного планирования определяется его многоуровневой архитектурой, включающей федеральный, макрорегиональный, региональный и муниципальный уровни, каждый из которых обладает специфическими функциями и инструментами воздействия на территориальные процессы.

Концептуальное значение системы стратегического пространственного планирования заключается в обеспечении пространственной когерентности социально-экономических процессов через механизмы межуровневой координации и межсекторального взаимодействия. Принципиальным отличием системного подхода от традиционного территориального планирования является ориентация на достижение синергетических эффектов от интеграции различных направлений государственной политики в территориальном разрезе [Квинт 2022, 78].

Теоретические основания интеграции пространственного планирования и инновационного развития базируются на концепции инновационных экосистем, которая рассматривает территорию как платформу для формирования и развития инновационных сетей [Araújo et al. 2022, 1117]. Пространственное измерение инновационных процессов определяется эффектами агломерации, кластеризации и формирования критической массы инновационных ресурсов в рамках определенных территориальных образований [Hou, Richard 2021].

Ключевым теоретическим принципом является концепция пространственной концентрации инновационной активности, согласно которой эффективность инновационных процессов существенно возрастает при достижении определенной плотности размещения инновационных агентов на территории. Данный принцип лежит в основе формирования инновационных кластеров, технопарков, наукоградов и других форм территориальной организации инновационной деятельности [Петрухина 2013, 87].

Экономическая безопасность в рамках системы пространственного планирования рассматривается как состояние защищенности территориальной социально-экономической системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие и реализацию конкурентных преимуществ региона [Караваева, Лев 2024, 2309]. Пространственное измерение экономической безопасности включает территориальную диверсификацию экономики, снижение зависимости от моноотраслевой специализации, формирование устойчивых транспортно-логистических связей и обеспечение пространственной сбалансированности развития.

Система стратегического пространственного планирования выступает инструментом обеспечения экономической безопасности через механизмы территориального перераспределения рисков, формирования резервных производственных мощностей, развития внутрирегиональных кооперационных связей и создания территориальных буферов устойчивости [Мун 2024, 105].

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 06.09.2025).

Международная практика демонстрирует различные модели интеграции пространственного планирования и инновационной политики. Европейская модель характеризуется высоким уровнем наднационального планирования и координации инновационных стратегий через механизмы «умной специализации». Американская модель акцентирует внимание на формировании инновационных мегарегионов и развитии межштатного сотрудничества. Азиатская модель (Китай, Южная Корея) демонстрирует эффективность централизованного планирования инновационного развития с активным использованием инструментов территориального зонирования [Климанов 2024, 156]. Практика стратегического планирования в европейской традиции подтверждает, что его стратегический характер определяется не формальным соответствием процедурам, а содержательными характеристиками самих планов [Albrechts, Balducci 2013].

Система стратегического пространственного планирования для стимулирования инновационного роста (Таблица 1) представляет собой интегрированный комплекс институциональных механизмов, инструментов и процедур многоуровневого управления территориальным развитием, направленный на создание оптимальных пространственных условий для генерации, диффузии и коммерциализации инноваций через координацию размещения производительных сил, развитие инновационной инфраструктуры и формирование территориальных инновационных кластеров.

Таблица 1. Основные подходы к исследованию стратегического пространственного планирования для стимулирования инновационного роста³

Подход	Основные характеристики	Инструменты интеграции	Пространственные эффекты
Европейская модель «умной специализации»	Региональная дифференциация приоритетов развития, межрегиональное сотрудничество	Программы RIS3, структурные фонды ЕС, межрегиональные проекты	Формирование полицентричной структуры инновационного развития
Американская модель мегарегионов	Формирование крупных инновационных агломераций, межштатная кооперация	Федеральные инвестиционные программы, государственно-частное партнерство	Концентрация инновационной активности в мегарегионах
Китайская модель зонирования	Централизованное планирование, создание специальных экономических зон	Особые экономические зоны, технопарки, инновационные города	Точечное размещение инновационных центров
Российская модель (формирующаяся)	Многоуровневое планирование, интеграция федеральных и региональных приоритетов	Национальные проекты, стратегии пространственного развития	Развитие полюсов роста и агломераций

Методологические основы исследования

Методологической основой исследования выступает системный подход, позволяющий рассматривать стратегическое пространственное планирование как сложную адаптивную систему, характеризующуюся иерархической структурой, множественными обратными связями и эмерджентными свойствами. Применение системного подхода обусловлено необходимостью учета

³ Составлено автором.

сложной структуры взаимосвязей между пространственными и инновационными процессами, многоуровневой организацией системы планирования и множественностью акторов, участвующих в процессах территориального развития [Кузьминов и др. 2025, 24].

Компаративный анализ используется для сопоставления различных моделей интеграции пространственного планирования и инновационной политики, выявления лучших практик и адаптации зарубежного опыта к российским условиям. Статистические методы исследования включают корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между показателями качества пространственного планирования и инновационной активности регионов, регрессионный анализ для моделирования зависимостей, кластерный анализ для типологизации регионов (Рисунок 1).

Разработанная методика базируется на построении интегрального индекса качества пространственного планирования (ИКПП), включающего следующие компоненты: индекс институциональной развитости системы планирования (0,3), индекс качества стратегических документов (0,25), индекс координации уровней планирования (0,2), индекс инфраструктурной обеспеченности (0,15), индекс инновационной инфраструктуры (0,1).

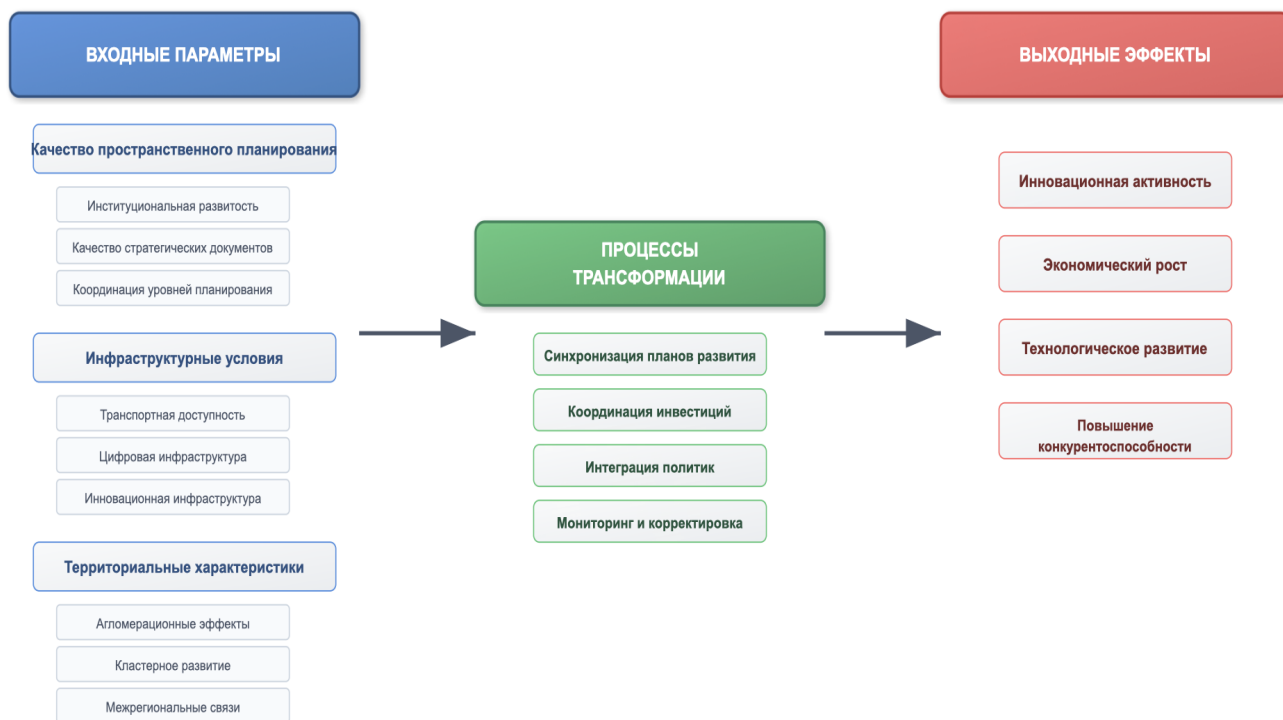

Рисунок 1. Методологическая модель исследования взаимосвязи пространственного планирования и инновационного роста⁴

Разработанная методика базируется на построении интегрального индекса качества пространственного планирования (ИКПП), включающего следующие компоненты: индекс институциональной развитости системы планирования (0,3), индекс качества стратегических документов (0,25), индекс координации уровней планирования (0,2), индекс инфраструктурной обеспеченности (0,15), индекс инновационной инфраструктуры (0,1).

Оценка инновационного роста осуществляется на основе композитного индекса, включающего: долю инновационно-активных организаций, объем инновационных товаров и услуг на душу населения, количество патентных заявок на 10 тыс. населения, долю высокотехнологичных производств в ВРП, количество субъектов инновационной инфраструктуры.

⁴ Составлено автором.

Система индикаторов включает следующие группы показателей:

- количественные индикаторы: коэффициент пространственной концентрации инновационной активности, индекс диверсификации инновационной деятельности по территории региона, показатель эффективности межмуниципальной кооперации в сфере инноваций, коэффициент использования инновационного потенциала агломераций;
- качественные индикаторы: уровень интеграции региональных и муниципальных стратегий развития, степень координации инновационной и пространственной политики, качество межведомственного взаимодействия при реализации пространственных проектов.

Методика основана на расчете интегрального показателя эффективности системы пространственного планирования в стимулировании инноваций (ЭПСИИ):

$$\text{ЭПСИИ} = 0,4 \times \text{ИКПП} + 0,3 \times \text{ИИР} + 0,2 \times \text{КСЭ} + 0,1 \times \text{ИУС},$$

где ИКПП — индекс качества пространственного планирования; ИИР — индекс инновационного развития региона; КСЭ — коэффициент синергетических эффектов; ИУС — индекс устойчивости системы.

Современное состояние системы стратегического планирования в российских регионах

Современное состояние системы стратегического пространственного планирования в России характеризуется процессом институциональной консолидации и методологического совершенствования. По состоянию на 2025 год функционирует трехуровневая система планирования, включающая федеральный уровень (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года), макрорегиональный уровень (стратегии развития макрорегионов) и региональный уровень (стратегии социально-экономического развития субъектов РФ).

Ключевым достижением периода 2023–2025 гг. стало повышение уровня координации между различными уровнями планирования. Согласно данным Минэкономразвития России, 78% регионов России привели свои стратегии в соответствие с федеральными приоритетами пространственного развития, что на 23% выше показателей 2022 года [Сенчагов 2024, 156]. Одновременно усилилась интеграция пространственного планирования с национальными проектами — 85% регионов включили мероприятия национальных проектов в свои территориальные стратегии.

Система пространственного планирования демонстрирует прогрессивную динамику в части развития цифровых инструментов управления. В 2024–2025 гг. введена в эксплуатацию Единая информационная система стратегического планирования, обеспечивающая интеграцию данных всех уровней планирования и повышающая качество мониторинга реализации стратегических документов

Важным достижением стало усиление роли экономической безопасности в системе пространственного планирования. В соответствии с положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, пространственное развитие рассматривается как ключевой фактор обеспечения сбалансированного регионального развития и укрепления единства экономического пространства страны [Караваяева, Лев 2024, 2319]. Неравномерность пространственного развития определена как одна из основных

угроз экономической безопасности, что актуализирует необходимость совершенствования системы территориального планирования с учетом вызовов национальной безопасности [Земсков 2020].

Анализ инструментов пространственного планирования выявляет их неравномерную эффективность в стимулировании инновационного роста. Наиболее действенными оказались механизмы развития городских агломераций и формирования инновационных кластеров. Инновационная активность демонстрирует прямую корреляцию с качеством пространственного планирования: регионы с развитой системой стратегического планирования показывают уровень инновационной активности организаций на 15–20% выше среднероссийского⁵.

По данным НИУ ВШЭ, в 2025 году Москва сохранила лидерство в рейтинге инновационного развития регионов с отрывом более чем на 20% от других регионов России, что обусловлено высоким уровнем концентрации научно-технического потенциала и качеством пространственного планирования. В топ-3 рейтинга вошли также Татарстан и Нижегородская область, что отражает концентрацию инновационной активности в регионах с высоким качеством пространственного планирования и развитой агломерационной структурой⁶.

Инструменты территориального зонирования показали смешанные результаты. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа продемонстрировали эффективность в концентрации инновационной деятельности, однако их влияние на окружающие территории остается ограниченным. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке показали потенциал для стимулирования инновационного роста в условиях активной государственной поддержки⁷.

Пространственная дифференциация инновационного роста в российских регионах (Рисунок 2) характеризуется высокой степенью неравномерности. Согласно исследованию ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, регионы разделены на четыре группы по уровню инновационного развития: лидеры (Москва), сильные инноваторы (8 регионов), умеренные инноваторы (29 регионов) и слабые инноваторы (47 регионов)⁸.

Наибольшую эффективность пространственное планирование демонстрирует в регионах с развитой агломерационной структурой. Московская, Санкт-Петербургская, Нижегородская и Новосибирская агломерации показывают устойчивую динамику инновационного роста, что связано с концентрацией научно-образовательных учреждений, высокотехнологичных производств и качественной транспортно-логистической инфраструктурой. Регионы с моноотраслевой экономической структурой демонстрируют ограниченную эффективность пространственного планирования в стимулировании инноваций. Однако успешные примеры диверсификации экономики старопромышленных регионов (Белгородская, Липецкая области) показывают потенциал интеграции пространственного планирования с инновационной политикой [Сорокина 2022].

⁵ Рейтинг инновационного развития субъектов РФ // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 07.09.2025).

⁶ Москва возглавила рейтинг инновационного развития регионов // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250717/moskva-2029586266.html> (дата обращения: 30.08.2025).

⁷ Российский сектор ИКТ в 2024 году // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/1037622972.html> (дата обращения: 07.09.2025).

⁸ Рейтинги регионального развития // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 31.08.2025)

Рисунок 2. Модель пространственной дифференциации инновационного роста в российских регионах (2025 год)⁹

Городские агломерации выступают ключевыми драйверами инновационного роста в системе пространственного планирования: крупнейшие и крупные городские агломерации концентрируют свыше 70% научно-технической и инновационной деятельности в России. Агломерационные эффекты обеспечивают повышение плотности инновационных взаимодействий, снижение транзакционных издержек и формирование критической массы инновационных ресурсов.

Московская агломерация демонстрирует наивысший уровень интеграции пространственного планирования и инновационного развития. Формирование Московского инновационного кластера, включающего «Сколково», наукоград Дубна, технопарки Зеленограда, обеспечивает синергетические эффекты от территориальной близости инновационных агентов.

Под инновационными ресурсами в данном случае понимается совокупность взаимосвязанных активов, концентрирующихся в агломерационных ядрах: научно-исследовательские компетенции университетов и институтов РАН, производственные мощности технопарков и центров прототипирования, венчурный капитал частных и корпоративных фондов, высококвалифицированные кадры инженерно-технического профиля, а также патентный портфель резидентов, в совокупности превышающий 12 тыс. действующих патентов только в периметре «Сколково» по состоянию на 2025 год. Синергетический эффект для прилегающих территорий

⁹ Составлено автором на основе исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

проявляется в нескольких измеримых формах: рост числа спин-офф-компаний в Московской области, которые выстраивают кооперационные цепочки с резидентами кластера; трансфер технологий через сети поставщиков комплектующих, расположенных в соседних регионах; подготовка инженерно-технических кадров в опорных вузах кластера для нужд региональных предприятий. Именно эти механизмы обеспечивают годовой оборот Московского инновационного кластера свыше 400 млрд рублей, при этом не менее трети добавленной стоимости формируется за пределами Москвы — на производственных площадках Московской области и смежных регионов ЦФО.

Санкт-Петербургская агломерация специализируется на развитии высокотехнологичных производств в сфере информационных технологий, приборостроения и биотехнологий. Пространственная концентрация инновационной инфраструктуры в рамках агломерации обеспечивает эффективное использование человеческого капитала и технологических ресурсов¹⁰.

Региональные агломерации (Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Казань) формируют полюса инновационного роста в макрорегионах, обеспечивая диффузию инноваций на прилегающие территории. Однако эффективность диффузии существенно варьируется в зависимости от качества транспортно-логистической инфраструктуры и уровня межмуниципального сотрудничества¹¹.

Основными барьерами интеграции выступают институциональная фрагментация, недостаточная координация между уровнями власти и ограниченность финансовых ресурсов для реализации комплексных пространственных проектов. Разобщенность федеральных, региональных и муниципальных стратегий развития препятствует формированию единого пространства инновационного роста [Комбаров 2021].

Низкое качество межведомственного взаимодействия ограничивает возможности синхронизации инвестиций в инфраструктурные проекты и инновационное развитие. Отсутствие единых стандартов оценки эффективности пространственных проектов затрудняет принятие обоснованных управленческих решений [Расходчиков 2024, 142].

Региональная дифференциация инновационного потенциала создает структурные ограничения для реализации единой модели интеграции пространственного планирования и инновационной политики. Регионы с низким уровнем социально-экономического развития испытывают дефицит ресурсов для формирования инновационной инфраструктуры и привлечения высококвалифицированных кадров [Воловик 2024].

Пример 1. Московский инновационный кластер. Интеграция «Сколково», наукограда Дубна, технопарков Зеленограда и Троицка в единую инновационную экосистему через механизмы пространственного планирования обеспечила формирование крупнейшего в России центра инновационного развития с годовым оборотом свыше 400 млрд рублей.

Пример 2. Казанский IT-кластер. Формирование специализированной IT-зоны в структуре Казанской агломерации с концентрацией образовательных, исследовательских и производственных функций обеспечило создание свыше 25 тыс. рабочих мест в высокотехнологичной сфере и рост экспорта IT-услуг в 3,5 раза за период 2020–2025 гг.

Пример 3. Новосибирский Академгородок. Модернизация пространственной структуры научного центра с интеграцией университетских, академических и промышленных площадок обеспечила рост числа инновационных предприятий на 45% и увеличение объема инновационной продукции в 2,1 раза.

¹⁰ Эксперты ВШЭ составили рейтинг инновационного развития регионов России // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61403f699a794719a68bf3b5> (дата обращения: 23.08.2025).

¹¹ Развитие инновационных кластеров в России // Деловой профиль [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/> (дата обращения: 23.08.2025).

Пример 4. Нижегородский автомобильный кластер. Пространственная реорганизация промышленных площадок с формированием инновационных зон для разработки электромобилей и беспилотных транспортных средств обеспечила привлечение свыше 15 млрд рублей инвестиций в высокотехнологичные проекты.

Пример 5. Белгородский агропромышленный кластер. Интеграция сельскохозяйственных, перерабатывающих и научно-исследовательских площадок в рамках единой пространственной структуры обеспечила рост производительности труда на 30% и увеличение доли инновационной продукции до 65% от общего объема выпуска.

Результаты исследования

Проведенное исследование выявило статистически значимую положительную корреляцию между качеством системы пространственного планирования и уровнем инновационного развития регионов (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,73$, $p < 0,01$). Регионы с высокими значениями интегрального индекса качества пространственного планирования демонстрируют уровень инновационной активности на 25–35% выше среднероссийских показателей.

Множественный регрессионный анализ показал, что качество пространственного планирования объясняет 53% вариации инновационной активности регионов ($R^2 = 0,532$). Наиболее значимыми факторами выступают: качество стратегических документов ($\beta = 0,34$), координация уровней планирования ($\beta = 0,28$), институциональная развитость системы ($\beta = 0,25$) и инфраструктурная обеспеченность ($\beta = 0,22$).

Региональный анализ выявил существенную дифференциацию эффектов пространственного планирования. Наибольшую эффективность система демонстрирует в регионах Центрального (средний коэффициент эффективности — 0,78) и Северо-Западного (0,72) федеральных округов. Минимальные значения зафиксированы в Северо-Кавказском (0,43) и Дальневосточном (0,48) федеральных округах (Таблица 2).

Таблица 2. Данные корреляционного анализа взаимосвязи качества пространственного планирования и инновационной активности регионов по федеральным округам¹²

Федеральный округ	Среднее ИКПП	Среднее ИИР	Коэффициент корреляции Пирсона	Временной лаг (мес.)	Число субъектов
Центральный (ЦФО)	0,79	0,74	0,78	18	18
Северо-Западный (СЗФО)	0,73	0,68	0,72	20	11
Приволжский (ПФО)	0,67	0,63	0,68	21	14
Уральский (УФО)	0,62	0,59	0,63	22	6
Южный (ЮФО)	0,56	0,52	0,58	20	8
Сибирский (СФО)	0,54	0,50	0,55	21	10
Северо-Кавказский (СКФО)	0,38	0,35	0,43	24	7
Дальневосточный (ДФО)	0,42	0,38	0,48	24	11

Данные Таблицы 2 подтверждают неоднородность выявленной корреляции в разрезе федеральных округов. Наиболее тесная связь между ИКПП и ИИР характерна для округов с развитой агломерационной структурой — ЦФО и СЗФО, где коэффициент Пирсона превышает 0,70, а временной лаг составляет 18–20 месяцев. Для округов с низкими значениями обоих индексов — СКФО и ДФО — лаг возрастает до 24 месяцев, что согласуется с тезисом об инерционности институциональных

¹² Составлено автором по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и Минэкономразвития России.

изменений в регионах с недостаточной плотностью инновационной инфраструктуры. Округа со средними значениями — ПФО, УФО, СФО, ЮФО — занимают промежуточное положение, их коэффициенты корреляции варьируются в диапазоне 0,55–0,68, что соответствует типам Б и В, выделенным в Таблице 3. Эта закономерность подтверждает, что качество пространственного планирования является значимым, но не единственным фактором инновационного роста: в регионах со слаборазвитой институциональной средой эффект планирования проявляется медленнее и носит менее выраженный характер.

Исследование выявило несколько ключевых закономерностей. Первая закономерность связана с пороговым эффектом: минимальный уровень качества пространственного планирования (ИКПП > 0,6) необходим для запуска процессов активизации инновационной деятельности. Регионы с ИКПП < 0,6 демонстрируют стагнацию инновационных процессов независимо от других факторов развития.

Вторая закономерность отражает синергетический эффект между агломерационными процессами и качеством пространственного планирования. В регионах с развитыми агломерациями коэффициент корреляции между ИКПП и инновационной активностью возрастает до 0,84, что свидетельствует о мультипликативном воздействии пространственной концентрации на инновационные процессы.

Третья закономерность демонстрирует временной лаг эффектов пространственного планирования: улучшение качества планирования начинает оказывать статистически значимое воздействие на инновационную активность через 18–24 месяца, достигая максимального эффекта через 3–4 года. Данная закономерность обусловлена инерционностью институциональных изменений и необходимостью накопления критической массы координационных эффектов.

Четвертая закономерность связана с отраслевой специфичностью эффектов: наибольшее воздействие пространственное планирование оказывает на высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности (коэффициент эластичности 1,34) и сферу информационно-коммуникационных технологий (1,28). Минимальные эффекты наблюдаются в добывающих отраслях (0,15) и традиционных отраслях сельского хозяйства (0,22).

На основе кластерного анализа 85 субъектов России выделено пять типов регионов по эффективности интеграции пространственного планирования и инновационного развития (Таблица 3):

Таблица 3. Типы регионов по эффективности интеграции пространственного планирования и инновационного развития¹³

Тип региона	Количество	ИКПП	ИИР	КСЭ	Основные характеристики
А — инновационные лидеры	3	>0,85	>0,80	>0,75	Высокая концентрация НИИ, развитая инновационная инфраструктура, эффективная координация
Б — динамичные регионы	12	0,65–0,84	0,60–0,79	0,55–0,74	Региональные полюса роста, активное межмуниципальное сотрудничество
В — регионы с потенциалом	23	0,45–0,64	0,40–0,59	0,35–0,54	Наличие ресурсного потенциала, фрагментарная координация
Г — отстающие регионы	31	0,25–0,44	0,20–0,39	0,15–0,34	Низкое качество планирования, ограниченная инновационная активность
Д — проблемные территории	16	<0,25	<0,20	<0,15	Критический уровень развития, необходимость специальной поддержки

¹³ Составлено автором.

Тип А — инновационные лидеры (3 региона: Москва, Санкт-Петербург, Московская область). Характеризуются высоким качеством пространственного планирования (ИКПП > 0,85) и максимальными показателями инновационной активности (ИИР > 0,80). Обеспечивают синергетические эффекты от интеграции федеральных, региональных и корпоративных инновационных программ.

Тип Б — динамичные регионы (12 регионов, включая Татарстан, Нижегородскую, Новосибирскую области). ИКПП в диапазоне 0,65–0,84, ИИР — 0,60–0,79. Демонстрируют устойчивую положительную динамику интеграции пространственного планирования с инновационной политикой, формируют региональные полюса роста.

Тип В — регионы с потенциалом (23 региона). ИКПП = 0,45–0,64, ИИР = 0,40–0,59. Обладают ресурсным потенциалом для активизации инновационного развития, однако нуждаются в совершенствовании систем координации и повышении качества стратегического планирования.

Тип Г — отстающие регионы (31 регион). ИКПП = 0,25–0,44, ИИР = 0,20–0,39. Характеризуются фрагментарностью системы пространственного планирования и низкой инновационной активностью. Требуют комплексной модернизации институциональной среды.

Тип Д — проблемные территории (16 регионов). ИКПП < 0,25, ИИР < 0,20. Отличаются критически низким уровнем интеграции пространственного планирования и инновационного развития, нуждаются в специальных программах государственной поддержки.

Авторская модель оптимизации системы пространственного планирования для стимулирования инноваций базируется на принципах адаптивного управления, многоуровневой координации и инновационной ориентированности. Модель включает четыре основных блока:

- *блок стратегического целеполагания* предусматривает синхронизацию целей пространственного развития с приоритетами инновационной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Ключевой механизм — формирование интегрированных стратегических документов, учитывающих пространственные аспекты инновационного развития;
- *блок институциональной координации* обеспечивает согласование деятельности органов власти различных уровней и ведомств при реализации пространственных проектов инновационной направленности. Основные инструменты: межведомственные координационные советы, единые проектные офисы, цифровые платформы координации;
- *блок ресурсного обеспечения* предполагает формирование интегрированных механизмов финансирования пространственных проектов с высоким инновационным потенциалом. Включает инструменты государственно-частного партнерства, региональные инновационные фонды, механизмы софинансирования инфраструктурных и инновационных проектов;
- *блок мониторинга и корректировки* обеспечивает систематическую оценку эффективности интеграции пространственного планирования и инновационного развития с использованием системы индикаторов и регулярной корректировкой стратегических приоритетов.

Расчет синергетических эффектов показал, что интегрированный подход к пространственному планированию и инновационному развитию обеспечивает следующие количественные эффекты:

- увеличение инновационной активности организаций на 18–22% в сравнении с изолированной реализацией инновационных программ;
- сокращение временных затрат на создание инновационной инфраструктуры на 25–30% за счет координации инвестиционных проектов;
- повышение эффективности использования бюджетных средств на 15–20% вследствие синхронизации федеральных, региональных и муниципальных программ;
- рост числа межрегиональных инновационных проектов на 40–45% благодаря улучшению координации между регионами России;
- увеличение объема частных инвестиций в инновационные проекты на 35–40% за счет снижения инвестиционных рисков и повышения предсказуемости развития территорий.

Совокупный экономический эффект от внедрения интегрированной системы пространственного планирования для стимулирования инновационного роста оценивается в 2,1–2,4 трлн рублей в течение 10-летнего периода реализации, что составляет 1,8–2,1% ВВП России.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать основные выводы о роли системы стратегического пространственного планирования в обеспечении экономической безопасности и стимулировании инновационного роста.

Системный характер воздействия. Стратегическое пространственное планирование выступает системообразующим фактором инновационного развития, обеспечивающим координацию территориальных, отраслевых и институциональных аспектов инновационной политики. Эффективность отдельных инструментов инновационного развития возрастает на 25–35% при их интеграции в систему пространственного планирования.

Агломерационная концентрация эффектов. Наибольший синергетический эффект от интеграции пространственного планирования и инновационного развития достигается в условиях агломерационной организации экономического пространства. Городские агломерации концентрируют 70% инновационного потенциала страны и демонстрируют коэффициент эффективности пространственного планирования в 1,5–1,8 раза выше среднероссийского уровня.

Пороговые эффекты качества планирования. Существует критический уровень качества пространственного планирования ($ИКПП > 0,6$), ниже которого инструменты территориального развития не оказывают значимого воздействия на инновационную активность. Достижение данного порога требует комплексной модернизации институциональной среды регионального управления.

Временные лаги воздействия. Эффекты от совершенствования системы пространственного планирования проявляются с временным лагом 18–24 месяца, что обуславливает необходимость долгосрочного планирования и устойчивости политических приоритетов. Максимальный эффект достигается через 3–4 года после начала реализации интегрированных программ.

Отраслевая дифференциация эффектов. Наибольшее воздействие пространственное планирование оказывает на высокотехнологичные отрасли экономики с высокой степенью кооперационных связей. Коэффициент эластичности инновационной активности по качеству пространственного планирования в высокотехнологичных отраслях составляет 1,3–1,4, что в 3–4 раза превышает аналогичные показатели для традиционных отраслей.

Региональная специфичность. Эффективность системы пространственного планирования существенно варьируется в зависимости от региональных особенностей: уровня социально-экономического развития, структуры экономики, качества человеческого капитала и институциональной среды. Стандартизированные подходы демонстрируют ограниченную эффективность, что актуализирует необходимость дифференцированной региональной политики.

Синергетические эффекты экономической безопасности. Интеграция пространственного планирования с инновационным развитием обеспечивает комплексное повышение уровня экономической безопасности регионов через взаимоусиливающее воздействие процессов диверсификации экономической структуры, снижение зависимости от внешних факторов и формирование устойчивых конкурентных преимуществ. Данный синергетический эффект проявляется в том, что совместное воздействие пространственного планирования и инновационного развития на экономическую безопасность превышает сумму их изолированных эффектов на 15–18%.

На основе результатов исследования предлагается комплекс рекомендаций по совершенствованию системы пространственного планирования.

Институциональные рекомендации:

- формирование в структуре Минэкономразвития России постоянно действующего межведомственного координационного совета по вопросам пространственного планирования и инновационного развития с участием Минпромторга России, Минобрнауки России, институтов инновационного развития и уполномоченных представителей субъектов Российской Федерации; к функциям совета следует отнести: согласование приоритетов пространственного и инновационного развития, устранение межведомственных барьеров при реализации территориальных проектов, мониторинг синергетических эффектов от интеграции федеральных и региональных программ;
- внедрение обязательной процедуры оценки инновационного воздействия при разработке документов пространственного планирования;
- формирование межрегиональных координационных советов по развитию инновационных макрорегионов.

Методические рекомендации:

- разработка единых стандартов качества пространственного планирования с включением критериев инновационной направленности в развитие действующих Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, утвержденных Минэкономразвития России, — с расширением их блоком критериев инновационной направленности пространственного развития;
- внедрение системы индикаторов синергетических эффектов от интеграции пространственного и инновационного развития;
- создание методики оценки инновационного потенциала территорий в системе пространственного планирования.

Финансовые рекомендации:

- формирование интегрированных механизмов финансирования пространственных и инновационных проектов;
- создание региональных фондов пространственно-инновационного развития;
- внедрение инструментов результативного бюджетирования для оценки эффективности пространственных программ.

Перспективные направления научных исследований включают: разработку динамических моделей взаимодействия пространственного планирования и инновационного развития с учетом циклических колебаний экономики; исследование влияния цифровизации на эффективность систем пространственного планирования; анализ международного опыта интеграции пространственного планирования и инновационной политики в условиях постпандемийного развития; изучение роли пространственного планирования в формировании циркулярной экономики и обеспечении устойчивого развития территорий.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения разработанных методических инструментов органами государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней для повышения эффективности стратегического планирования территориального развития с учетом инновационных приоритетов; оптимизации распределения бюджетных ресурсов между пространственными и инновационными проектами; формирования обоснованной политики поддержки регионов различных типов по уровню инновационного развития; создания механизмов межрегиональной координации в сфере инновационного развития; разработки целевых программ развития инновационных территориальных кластеров.

Результаты исследования могут быть использованы при реализации положений Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, разработке региональных стратегий инновационного развития и совершенствовании механизмов государственной поддержки инновационной деятельности на территориальном уровне.

Список литературы:

- Воловик А.М. Региональные аспекты экономической безопасности в новой реальности // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 4. С. 967–984. DOI: [10.18334/ecsec.7.4.120938](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.4.120938)
- Земсков В.В. Риски и угрозы пространственного развития страны // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 3. С. 313–322. DOI: [10.18334/ecsec.3.3.110793](https://doi.org/10.18334/ecsec.3.3.110793)
- Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-1-135-145](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145)
- Караваева И.В., Лев М.Ю. Экономическая безопасность регионов России // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 9. С. 2305–2330. DOI: [10.18334/ecsec.7.9.121743](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.9.121743)
- Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2022.
- Климанов В.В. Региональные финансы и бюджетная политика в условиях федерализма. М.: ИНФРА-М, 2024.
- Комбаров М. А. Масштабы неравномерности пространственного развития России и пути их снижения // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 2. С. 209–226. DOI: [10.18334/ecsec.4.2.111510](https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.111510)
- Кузьминов Я.И., Кошель А.С., Кручинская Е.В. Регулирование цифровых платформ как bona fides: от экономической эффективности к норме // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 1. С. 7–37. DOI: [10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37)
- Мун Д.В. Превентивные меры как основа защиты населения, экономики и экологии регионов России от наступающих климатических рисков // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 1. С. 215–233. DOI: [10.18334/ecsec.7.1.120185](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.1.120185)
- Петрухина Е.В. Особенности и закономерности стратегического планирования инновационного развития регионов // Фундаментальные исследования. 2013. № 4–3. С. 710–714.

Расходчиков А.Н. Социологическое сопровождение проектов территориального планирования как инструмент взаимодействия органов власти с населением // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 124–142. DOI: [10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142)

Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: методы оценки и управления. М.: Лаборатория знаний, 2024.

Сорокина Н.Ю. Оценка перспектив развития старопромышленных регионов как региональных «центров роста» Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 639–654. DOI: [10.18334/ecsec.5.2.114476](https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114476)

Araújo G., Kato H., Del Corso J. Dynamic Capabilities, Strategic Planning and Efficiency: A Fruitful and Mutually Reinforcing Cycle // Journal of Management and Organization. 2022. Vol. 28. Is. 5. P. 1116–1132. DOI: [10.1017/jmo.2022.33](https://doi.org/10.1017/jmo.2022.33)

Hou S., Richard Y. Les dynamiques spatiales contemporaines de la Russie // EchoGéo. 2021. No. 56. DOI: [10.4000/echogeo.21910](https://doi.org/10.4000/echogeo.21910)

References:

Araújo G., Kato H., Del Corso J. (2022) Dynamic Capabilities, Strategic Planning and Efficiency: A Fruitful and Mutually Reinforcing Cycle. *Journal of Management and Organization*. Vol. 28. Is. 5. P. 1116–1132. DOI: [10.1017/jmo.2022.33](https://doi.org/10.1017/jmo.2022.33)

Hou S., Richard Y. (2021) Les dynamiques spatiales contemporaines de la Russie. *EchoGéo*. No. 56. DOI: [10.4000/echogeo.21910](https://doi.org/10.4000/echogeo.21910)

Karavaeva I.V., Lev M.Yu. (2024) Economic Security of Russian Regions. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. Vol. 7. No. 9. P. 2305–2330. DOI: [10.18334/ecsec.7.9.121743](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.9.121743)

Klimanov V.V. (2024) *Regional'nyye finansy i byudzhetskaya politika v usloviyakh federalizma* [Regional finance and budgetary policy under federalism]. Moscow: INFRA-M.

Kombarov M.A. (2021) The Scale of Uneven Spatial Development of Russia and Ways of Its Reduction. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. Vol. 4. No. 2. P. 209–226. DOI: [10.18334/ecsec.4.2.111510](https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.111510)

Kuzminov Ya.I., Koshel A.S., Kruchinskaia E.V. (2025) Platform Regulation as Bona Fides: From Economic Efficiency to Rule. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 1. P. 7–37. DOI: [10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37)

Kvint V.L. (2012) *Strategicheskoye upravleniye i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke* [Strategic management and economics in a global emerging market]. Moscow: Biznes Atlas.

Mun D.V. (2024) Preventive Measures as a Basis for Protecting the Population, Economy and Ecology of Russian Regions from the Coming Climate Risks. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. Vol. 7. No. 1. P. 215–233. DOI: [10.18334/ecsec.7.1.120185](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.1.120185)

Petrukhina E.V. (2023) Features and Regularities of Strategic Planning of Innovative Development of Regions. *Fundamental'nyye issledovaniya*. No. 4–3. P. 710–714.

Raskhodchikov A.N. (2024) Sociological Support for Territorial Planning Projects as a Tool for Interaction Between authorities and Citizens. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. No. 1. P. 124–142. DOI: [10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142)

Senchagov V.K. (2024) *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metody otsenki i upravleniya* [Economic security of Russia: Assessment and management methods]. Moscow: Laboratoriya znaniy.

Sorokina N.Yu. (2022) Assessment of the Prospects for the Development of Old Industrial Regions as Regional Growth Centers of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. Vol. 5. No. 2. P. 639–654. DOI: [10.18334/ecsec.5.2.114476](https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114476)

Volovik A.M. (2024) Regional Aspects of Economic Security in the New Reality. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. Vol. 7. No. 4. P. 967–984. DOI: [10.18334/ecsec.7.4.120938](https://doi.org/10.18334/ecsec.7.4.120938)

Zemskov V.V. (2020) Risks and Threats to the Country's Spatial Development. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. Vol. 3. No. 3. P. 313–322. DOI: [10.18334/ecsec.3.3.110793](https://doi.org/10.18334/ecsec.3.3.110793)

Zubarevich N.V. (2019) Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 135–145. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-1-135-145](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145)